

УДК 929Готалов-Готліб:930.1(477.74-21)

[http://doi.org/10.18524/2304-1447.2018.1\(19\).130257](http://doi.org/10.18524/2304-1447.2018.1(19).130257)

Левченко Валерий Валерьевич¹,

кандидат исторических наук,

доцент кафедры «Украиноведение, историко-правовые и языковые дисциплины»

Одесского национального морского университета

ул. Мечникова, 34, м. Одесса, 65029, Украина

тел.: (048) 728 31 18

e-mail: levchenko_lav@ukr.net

НОВЫЕ ШТРИХИ К ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ ОДЕССКОГО УЧЕНОГО-ИСТОРИКА А. Г. ГОТАЛОВА-ГОТЛИБА

В статье на основе значительного корпуса документальных материалов, преимущественно впервые введенных в научный оборот, сделана попытка реконструкции некоторых фрагментов биографии одесского ученого-историка А. Г. Готалова-Готлиба – педагога, историка медиевистики, педагогики и систем народного образования многих стран мира. В 1920-х – 1950-х гг. ученый принимал активное участие в формировании и развитии культурной жизни Одессы. Изучен значительный пласт научной литературы, посвященной персоне ученого, в которой установлено большое количество ошибок и неточностей в его биографии. Для написания статьи были использованы архивные материалы, которые отложились и сохраняются в документальных хранилищах Одессы, Киева и Москвы, а также позволили внести правки и уточнения в биографию профессора. Внесенные уточнения существенно помогают реконструировать некоторые фрагменты его биографии в новом ракурсе, ликвидировать имеющиеся в ней неточности и привнести новые штрихи к просопографическому портрету А. Г. Готалова-Готлиба в контексте его частных и повседневных практик.

Ключевые слова: А. Г. Готалов-Готлиб, Одесса, просопография, портрет, личность.

Историк, изучающий прошлое,
может приблизиться к объективности,
только если он приближается к пониманию прошлого.
Эдвард Карр [68]

В исторической науке всегда уделялось должное внимание и большое значение описанию роли исторических личностей в истории. Как показывает многовековая практика, биографистика была и остается наиболее активно развивающейся в теоретическом и тематическом отношении научной дисциплиной [67]. В последние десятилетия в мировой историографии наметилась тенденция репрезентации исторической личности в пространственно-временном и личностно-индивидуальном измерениях. Заслуживает внимание на тщательное

изучение и осмысление вопрос о роли и месте личности в условиях сложных процессов реорганизации разных слоев структуры общества, особенно в сложнейший период трансформации всех сфер жизнедеятельности в первой половине XX в.

Углубленному и детализированному изучению биографий исторических личностей способствует специальная историческая дисциплина [66] – просопография – являющаяся также одним из методов историко-биографических исследований [62]. Используя междисциплинарный подход с применением методов генеалогии, демографии, психологии, психолографии, социологии и других специальных исторических дисциплин, просопография на основе поиска и атрибуции [69] биографических данных, черт характера и личных качеств, родственных связей, рода деятельности, карьеры, коммуникативных отношений, различных жизненных обстоятельств и т. п. исследует человека во всей совокупности его индивидуальных качеств и взаимоотношений в окружающем сообществе.

Отличительные черты и особенности в изучении биографий исторических личностей присущи одному из самых противоречивых периодов в истории культурного развития СССР в 1920-е – 1950-е гг. Примечательным является то, что образ ученых в советских научных нарративах формировался не через призму результатов их деятельности в области культуры, а в первую очередь в контексте их политической и общественной жизни. В частности, в проявлении верности служения «социалистическим и коммунистическим идеалам» как доминирующей концепции в сознании людей советского общества. При этом во внимание принципиально не бралась частная сторона жизни интеллектуала, которая влияла на профессиональную и публичную сферы его деятельности. Хотя именно в личной жизни отражаются взгляды человека на окружающий мир, отношение к действительности в политических, социальных и культурных вопросах, эмоции, расставление приоритетов в профессиональной среде, поиски жизненно важных решений, определяющие направления его будущей деятельности и т. п. Личная жизнь является неотъемлемой частью человеческого опыта, обеспечивает культурно-историческое развитие человека в пространственно-временном и личностно-индивидуальном измерениях.

В этом контексте наше внимание было сфокусировано на личности профессора Артемия Григорьевича Готалова-Готлиба (1866–1960), попытку создания просопографического портрета которого попробуем осуществить в данной работе на базе новых исторических источников.

На сегодня в научной литературе представлен значительный пласт нарратива, посвященного персоне А. Г. Готалова-Готлиба. Среди них есть публикации, имеющие по содержанию разный жанр, характер и тон изложения: информационные [16–17; 29–33; 58; 61], абсолютно-идеалистичные [18; 21–27; 37; 39; 57; 65], публицистическо-обличительные [19–20] и рационально-аналитические [34; 36; 46; 50–51; 55]. Среди более двух десятков публикаций

только последние шесть написаны с использованием значительного корпуса исторических источников, с применением критического подхода к ним, без видимого желания авторов приукрасить биографию А. Г. Готалова-Готлиба и возвеличить его личность. Несмотря на в целом положительную оценку статьи П. А. Майбороды, в которой одним из главных достижений является привлечение для написания работы исследования значительного пласта архивного материала, все таки присутствуют определенные недоработки. В первую очередь в том, что автор не привлек к изучению биографии и пониманию модели поведения субъекта своего исследования достаточное количество архивного материала, который отложился и сохраняется в документальных хранилищах Одессы, Киева, Кишинева и Москвы. В свою очередь мы репрезентуем некоторые из выявленных нами исторических источников, хранящиеся в архивах трех стран (Республики Молдовы, Российской Федерации и Украины). Вводимые в научный оборот материалы существенно помогают реконструировать биографию, ликвидировать имеющиеся в ней неточности и на основе критическо-рефлексивного мышления как одного из методов познания [64, с. 22] привнести новые штрихи к просопографическому портрету профессора А. Г. Готалова-Готлиба.

Вводимые в научный оборот исторические источники для представления новых штрихов реконструкции просопографического портрета А. Г. Готалова-Готлиба чрезвычайно разнообразны как по своему происхождению, так и по содержанию. В основном они хранятся в архивах Киева, Кишинева, Москвы и Одессы. Преимущественно это документы профессионального характера: анкеты, личные карточки, личные дела, справки, формулярные списки о службе, заявления, служебные записки, выписки из протоколов и приказов, удостоверения и т. п.; социального характера: аттестат зрелости, свидетельства о принятии подданства, получении орденов, общественной деятельности, выборах на почетные должности и т. п. Особенностью источниковой базы исследования является рассредоточение материалов по фондам различных организаций государственного и городского управлений. Комплексное исследование исторических источников позволяет проследить перманентные процессы в жизни А. Г. Готалова-Готлиба на фоне драматических общественно-политических и социально-экономических ситуаций, характерных для Российской империи / СССР в первой половине XX в.

А. Г. Готалов-Готлиб прожил полных девяносто четыре года. Изучение его длительного жизненного пути можно провести в соответствии с распространенным в современной историографии географически-временным принципом, разделенным на девять условных периодов: «бессарабский» (1866–1886), первый «одесский» (1886–1895), первый «псковский» (1895–1896), «петербургский» (1896–1903), «ялтинский» (1903–1908), «кишиневский» (1908–1910), второй «псковский» (1910–1919), «черкасский» (1919), второй «одесский» (1919–1960). Почти вековую жизненную стезю ученого также можно

исследовать согласно инновационному подходу в исторической науке – через призму идентичности к определенной генерации ученых [42; 44–45; 47; 52]. Именно этот принцип мы возьмем за основу реконструкции основных фрагментов биографии и репрезентации новых штрихов просопографического портрета А. Г. Готалова-Готлиба.

Под термином «генерация» мы понимаем представителей научного сообщества, которые представлены более или менее одинаковыми чертами в быту, в профессиональной и общественной деятельности в отдельно определенный хронологический период и с последующей заменой представителями следующей генерации, которые при дифференциации хронологических циклов существенно отличаются от субъектов предыдущей и последующей генераций. Началом существования каждой генерации является зарождение и формирование новой парадигмы во всех сферах жизнедеятельности ученых, а ее окончанием – постепенное исчезновение некоторое время доминирующих идей, практик и приоритетов, на смену которым приходят концепции новой генерации. Основным компонентом, оказывающим влияние на формирование и деятельность ученых каждой отдельной генерации в любой выбранный хронологический период, был сложный дискретный процесс институциональных, инфраструктурных и когнитивных факторов в научно-исследовательской деятельности и государственно-административной системе управления. В фазе трансформации общественно-политических, социально-экономических и культурных условий необходимо максимально объективно учитывать как отдельное влияние внешних и внутренних факторов, так и их взаимосвязь и взаимообусловленность в процессе существования отдельно взятой генерации.

За все время развития исторической науки в Одессе (с конца XVIII до начала XXI вв.) корпорацию ученых-историков представляли девять генераций, которые хронологически условно соответствуют следующим периодам: 1) «европейско-аматорскому»: конец XVIII в. – 1817 г.; 2) «европейско-имперскому»: 1817–1837 гг.; 3) «имперскому»: 1837–1865 гг.; 4) «либерально-имперскому»: 1865–1884 гг.; 5) «реакционно-имперскому»: 1884–1917 гг.; 6) «раннесоветскому»: 1917–1941 гг.; 7) «среднесоветскому»: 1941–1968 гг.; 8) «позднесоветскому»: 1968–1991 гг.; 9) «национальному»: от 1991 г. до современности. Представленная хронологическая градация генераций одесских ученых-историков следует из кардинальных метаморфоз социокультурных реалий научной среды, которые были связаны с общими общественно-политическими и социокультурными ситуациями в государствах, в состав которых они последовательно входили (Российская империя – СССР – Украина). Формулировка названий генераций имеет дифференциацию в соответствии с идеологической составляющей доминирующих типов профессиональной деятельности для каждой отдельной генерации одесских ученых-историков, что зависело в каждый отдельно взятый хронологический период от доминирующих приоритетов формирования профессии историка и просопографической палитры гене-

рации на фоне существующих общественно-политических и социокультурных ландшафтов.

В соответствии с представленной хронологической градацией поколений одесских ученых-историков, история жизни А. Г. Готалова-Готлиба неразрывно связана с общей характеристикой представителей трех поколений – «реакционно-имперской», «раннесоветской» и «среднесоветской».

К «реакционно-имперской» поколению ученых-историков относим специалистов различных социогуманитарных знаний, преподавателей разных по типологии и видовой классификации вузов, в структуре которых преподавались социогуманитарные дисциплины, где в основном и осуществлялись основные направления их профессиональной деятельности. Несмотря на междисциплинарность исследуемых проблем ученые презентовали продукцию научной деятельности в области исторической науки, проходили несколько из пяти этапов научной иерархии (получение высшего образования, обучение в аспирантуре (институт профессорских стипендиатов), сдача магистерских экзаменов, защита магистерской или докторской диссертаций) имперской системы образования. Являлись авторами научных публикаций, написанных в соответствии с теоретическими признаками парадигм развития исторической науки в до-революционное время, и не воспринимали педалированную большевиками идеологию построения общества с принципами социальной справедливости, свободы и равенства и навязывания ими новых концепций в профессиональной деятельности.

«Раннесоветская» поколение интеллектуалов появилась в научном сообществе на территории Российской империи вследствие общественно-политических и социокультурных катаклизмов 1917–1920 гг. К этой поколению относим специалистов социогуманитарных дисциплин, профессиональная деятельность которых проходила в вузах и различных по профилям и структурам научно-исследовательских учреждениях, которые имели высшее образование или проходили процесс обучения в высшей школе, находились на разных этапах научной карьеры. Представители поколения подчинялись тоталитарному характеру модели отношений между ученым и властью, научные публикации которых имели теоретическое оформление в соответствии с концепциями развития исторической науки в 1917–1941 гг., которые педалировали и популяризировали идеи марксистско-ленинской методологии и развития социалистического государства. Принадлежность представителей этой поколения ученых-историков к советскому научному пространству была обусловлена подчинением одному из ключевых принципов советской исторической науки, сформулированного И. И. Колесник как – «принцип партийности свидетельствовал полную зависимость исторической науки от партии, директив и инициатив партийных органов, полное подчинение науки партийной идеологии» [40, с. 10]. Результатом принадлежности ученых-историков к «раннесоветской» поколению с господствующим тоталитарным характером отношений

между властью и научным сообществом стали проявления различных методов «интеллектуальной покорности» и политических репрессий (ограничение в праве заниматься научной деятельностью, вмешательство в выбор тематики научных исследований, контроль над коммуникативными связями с коллегами, политические, социальные и правовые притеснения, осуждение, аресты, ссылки, лишение жизни) [42, с. 206].

В свою очередь «раннесоветскую» генерацию ученых-историков разделяем на две ветви – «адептов» и «конформистов». К первой ветви относим ученых, родившихся на рубеже XIX–XX вв. и являвшихся «ровесниками» активизации революционной ситуации в начале XX в. Их первичная социализация зарождалась в условиях трех революций, формирование нравственных ценностей и жизненных приоритетов происходило в условиях революционного романтизма, рабоче-крестьянской идентификации и идейно-корпоративного патернализма. В период становления первого в мире социалистического государства они сознательно обслуживали потребности советской власти, лояльно относились к действующему политическому режиму, истинно верили в идеи марксизма-ленинизма, авторитет партии большевиков, ее вождей и их установки. Ко второй ветви относим ученых, родившихся во второй половине XIX в. Их первичная социализация происходила в условиях либерализации и модернизации Российской империи, образование они получили в имперской системе образования, преподавали в вузах, имели научные публикации, написанные в соответствии с теоретическими признаками парадигмы развития исторической науки в имперское время. В дореволюционное время они не воспринимали педантированную большевиками идеологию построения общества с принципами социальной справедливости, свободы и равенства трудящихся и навязывания ими новых концепций и парадигм в профессиональной деятельности, то есть определенную часть своей жизни принадлежали к «среднеимперской» (1865–1884) или «познеимперской» (1884–1917) генерациям. Но революционные события 1917–1920 гг. и утверждение советской власти заставили их переориентироваться и приспособиться к реалиям новых условий жизни. Одним из представителей «конформистской» ветви «раннесоветской» генерации являлся А. Г. Готалов-Готлиб.

В равной степени он принадлежал и к «конформистской» ветви «среднесоветской» генерации, первичная социализация которой происходила в первые послереволюционные годы в условиях становления советской системы. Основами формирования их ценностей являлись революционный романтизм, пролетарский интернационализм и советский патриотизм в рамках коллективной социалистической сознательности и партийно-государственного патернализма. Вторичная социализация представителей этой генерации состоялась в годы Второй мировой войны и послевоенный период на фоне постепенного «угасания» сталинского тоталитарного режима и социально-политической либерализации во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. Пред-

ставителей этой генерации можно отнести к эпохе «скоростного» «социально-го лифта», когда на протяжении около двадцати лет они попеременно жили в условиях политических репрессий 1940-х – первой половины 1950-х гг. В последующее десятилетие они получили относительную свободу в творчестве и праве выбора тематики научных исследований, а начиная со второй половины 1960-х гг. снова ощутили притеснения и ограничения в выборе и осуществлении профессиональной деятельности.

Вхождение А. Г. Готалова-Готлиба в «реакционно-имперскую» генерацию ученых-историков состоялось согласно действующим нормам социального устройства Российской империи. Он родился 22 января³ 1866 г. [1, л. 2 об., 23 об., 26 об., 28, 30, 31а; 3, л. 71 об.; 4, л. 1; 14, л. 9 об.; 29] в селе Яблона (Яблоана)⁴ Ясского уезда (с 6 марта 1887 г. Белецкий уезд) Бессарабской губернии [1, л. 31а.] (ныне село входит в состав Глодянского района Республики Молдова) в семье австрийско-подданного Генриха Готлиба, работавшего механиком [1, л. 26–26 об., 29] по обслуживанию сельскохозяйственных машин в помещичьих имениях Бессарабской губернии.

На сегодня документально неподтвержденным остается бытующий преимущественно в публицистической литературе факт, что первоначально А. Г. Готалов-Готлиб именовался Ароном Гиршевичем Готлибом и принадлежал к иудейскому этносу и вероисповеданию, последнее из которых он якобы поменял на лютеранство перед поступлением в Новороссийский университет в 1886 г. [19; 20, с. 345; 21, с. 31]. Еще ни один из авторов, обращающийся к описанию его биографии, не предоставил документального подтверждения относительно данных утверждений. Скорее всего, будет невозможно найти подтверждение данных о записи его рождения с установлением вероисповедания, так как среди имеющихся в наличии в Национальном архиве Республики Молдова (НАРМ) метрических книг нами не было выявлено документов о данном факте. Среди метрических книг Белецкого раввината не сохранились записи о родившихся в 1866 г., в наличии только записи о новорожденных за 1865 [12] и 1867 [13] гг. В «Книге для записи родившихся евреев на 1866 год» еврейских общин Бендер [7] и Новых Каушан [8] запись о рождении Арона Гиршевича Готалова не выявлена. Отсутствуют записи о рожденных в 1866 г. и среди метрических книг Кишиневского раввината, тогда как в наличии имеются только книги для записи родившихся евреев в 1865 [9] и 1867 гг. [10]. Таким образом, потенциал наличных метрических книг, имеющихся на хранении в НАРМ, не дает возможности документально установить принадлежность А. Г. Готалова-Готлиба к иудейскому вероисповеданию.

В свою очередь в нашем распоряжении имеются документы, которые опровергают факт его перехода в лютеранство в 1886 г. и дают возможность установить точную дату. Во-первых, в копии свидетельства о крещении от 22 января 1886 г., заверенного приложением церковной печати и подписью евангелическо-лютеранского пастора и кишиневского дивизионного проповедника Р. Фальги-

на⁵, указано, что 2 января 1883 г., в день своего семнадцатилетия, был крещен Артур Готлиб – «...законнорожденный сын австрийско-подданного, техника земледелия Генриха Готлиба и его законной жены Эрнестины Валерии Эммы, урожденной Бергман, оба лютеранского вероисповедания. Восприемниками были: 1) Генрих Ратминдер – преподаватель в гимназии, 2) Гасте Фальтин – девица. Что эта выпись из метрической книги, том II, стр. 193 – Евангелическо-лютеранской кишиневской церкви верна с подлинным...» [1, л. 26 об.]. Проверить этот факт в оригинале метрической книги Евангелическо-лютеранской кишиневской церкви не удалось, так как среди хранящихся в НАРМ метрик этой церкви имеется в наличии только книга с записями бракосочетавшихся в 1838–1881 гг. [11]. Во-вторых, в «Удостоверении» [1, л. 29], выданном 14 августа 1886 г. пастором Р. Фальтином, кишиневским дивизионным проповедником Санкт-Петербургской евангелическо-лютеранской консистории, указано, что 26 мая 1883 г. Артур Готлиб прошел обряд конфирмации. Проведение данной процедуры представляет собой принятие человеком решения о сознательном исповедании веры, т. е. предполагается, что крещение он принимает в младенчестве, а проведение конфирмации в юношеском или молодом возрасте свидетельствует о его сознательном становлении частью церкви. Как видим, факт принятия А. Г. Готаловым-Готлибом лютеранства в 1886 г. является ошибкой, на самом деле это произошло 2 января 1883 г. Остается открытым вопрос относительно причины его позднего крещения – только лишь в семнадцатилетнем возрасте, хотя всех детей крестили в младенчестве. При этом нами выявлены имена его родителей, которые вместе с данными о восприемниках уточняют, что семья Готлибов проживая в Бессарабской губернии, принадлежала к среде немецких колонистов, соответственно они могли быть выходцами из какого-нибудь немецкоязычного государства, которые по какой-либо причине покинули историческую родину. Альтернативным вариантом этой версии может быть то, что семья Готлибов представляла немецких евреев выкрестов, принявших лютеранство и по какой-либо причине переселившихся в Бессарабию, с 1812 г. присоединенную к Российской империи. Окончательный ответ в вопросе определения первичной национальности и вероисповедания А. Г. Готалова-Готлиба может дать запись в метрической книге, сделанная при его рождении, в процессе ознакомления с которой определяющим фактором для нас является время.

Исходя из представленных в научной литературе биографических коллизий А. Г. Готалова-Готлиба, можем сделать вывод, что одним из его жизненных приоритетов было желание достижения социального благополучия. Для реализации своей мечты на протяжении всей своей жизни он постепенно, шаг за шагом, целеустремленно решал поставленные перед собой задачи. Одной из первых задач, определяющей его жизненный путь являлось получение полного среднего образования. В 1878–1882 гг. он обучался в Каменец-Подольской гимназии, а в 1882–1886 гг. – в Кишиневской 1-й гимназии. 12 июня 1886 г. ему

был выписан аттестат зрелости, оценки в котором говорят о его не прилежном отношении к учебе. Средний бал отметок, выставленных в педагогическом совете за девять предметов гимназического курса (русский язык и словесность – 4, логика – 3, латинский язык – 3, греческий язык – 3, математика – 3, физика и математическая география – 4, история – 3 (!), география – 3, немецкий язык – 5) составил $\approx 3,4$ бала. Хотя по результатам проведенных испытаний по окончании гимназии средний бал оценок был значительно выше – 4,4 бала (русский язык и словесность – 5, латинский язык – 5, греческий язык – 4, математика – 3, история – 5) [1, л. 31а].

Полученный аттестат зрелости дал возможность А. Г. Готалову-Готлибу поступить в университет, чем он непременно воспользовался. 6 августа 1886 г. он подал прошение на имя ректора Императорского Новороссийского университета (ИНУ) с просьбой принять его на 1 курс «естественного факультета» (скорее всего речь шла о естественном отделении физико-математического факультета). Через неделю после подачи прошения – 13 августа 1886 г. оно было принято к рассмотрению, и ректор ИНУ С. П. Ярошенко на прошении поставил резолюцию – «Зачислить» [2, л. 122]. На сегодня мы не знаем, какими аргументами руководствовался А. Г. Готалов-Готлиб при выборе решения обучаться на физико-математическом факультете, но можем констатировать, что уже 19 августа 1886 г. он подает второе прошение с просьбой о переводе его на историко-филологический факультет. И в тот же день ректор ИНУ С. П. Ярошенко принимает по нему решение. Первоначально его резолюция сводилась к передаче решения этого вопроса «На заключение г. г. деканов...», но по каким-то причинам он его изменил (в тексте резолюция зачеркнута) и распорядился «Перечислить» студента 1 семестра Артура Готлиба на историко-филологический факультет [2, л. 121]. Таким образом, вследствие принятия выбора факультета по ходу подачи прошения А. Г. Готалов-Готлиб стал студентом историко-филологического факультета.

По причине скудности исторических источников сегодня сложно описать студенческие годы А. Г. Готалова-Готлиба. Но мы располагаем незначительными документальными материалами, которые дают возможность реконструировать определенные фрагменты его студенческой жизни и выявить новые штрихи просопографического портрета. Например, во время обучения в университете в его жизни произошло событие, которое со временем с подачи А. Г. Готалова-Готлиба получило окраску мифа, а современные исследователи с легкостью его гипертрофируют. В одной из первых автобиографий советского периода, написанной 8 декабря 1923 г. он указал, что «В 1887 г. за участие в студенч[еских] волнениях был исключен из университета...» [3, л. 4–5 об.], а один из современных биографистов безосновательно указывает и об аресте [21, с. 31]. Действительно, в 1887 г. студенческое движение достигло наибольшей силы в сравнении с предыдущими годами, что было связано с обострением общей политической обстановки в Российской империи. Не исключением стал и Новороссий-

ский университет, в котором в ноябре-декабре 1887 г. прошли студенческие выступления. Допустим, что участие в этом движении принимал и А. Г. Готалов-Готлиб, но вот факт его исключения из университета, и тем более ареста, по этой причине принять не можем. Согласно «Свидетельству», выданному ИНУ 7 декабря 1887 г. студенту 2 семестра (при наличии прилежной учебы должен был быть студентом 3 семестра) историко-филологического факультета Артуру Генриховичу Готлибу в том, что в августе 1886 г. он был принят в число студентов и в течение 1886/87 и первой половины 1887/88 учебных годов слушал лекции, а с 7 декабря 1887 г. из ведомства университета уволен «согласно прошению» [1, л. 28.]. Соответственно практике тех лет, студенты, которые были уличены в политической неблагонадежности, как правило (при отсутствии высокого покровителя), подвергались исключению административным распоряжением руководства вуза из контингента студентов и не принимались в другие вузы ведомства министерства народного просвещения. Как видим, подобная участь миновала А. Г. Готалова-Готлиба. Следовательно, либо у него были высокие покровители, которые способствовали «смягчению» его наказания за участие в студенческих сходках путем временного отчисления из состава студентов «согласно прошению», либо он не являлся активным участником студенческого движения и выбыл из контингента студентов «согласно прошению» по обстоятельствам личного характера. Со временем в первые годы существования советского государства с целью интерпретации личного участия в революционном движении он сознательно «приукрасил» факты своей биографии «пролетарско-революционными» оттенками [54]. Некоторые же современные биографисты не ознакомившись с архивными материалами в свою очередь крайне преувеличивают этот эпизод из жизни А. Г. Готалова-Готлиба доводя его до того, что по причине общественной активности из университета он был отчислен на один год и это помешало ему продолжить занятия наукой в статусе профессорского стипендиата [61, с. 303].

Пропустив весенний семестр 1887/88 учебного года (полгода обучения), с началом 1888/89 учебного года А. Г. Готалов-Готлиб продолжил обучение в ИНУ и весной 1890 г. он уже числился студентом 7 семестра. Но из-за неуплаты за слушание лекций 13 марта 1890 г. определением Правления университета был уволен из его ведомства [1, л. 30] не закончив 7 семестр обучения. Скорее всего, из-за финансовых проблем 1890/91 учебный год ему пришлось пропустить. Обучение на 7 и 8 семестрах он продолжил в 1891/92 учебном году, по завершению которого 24 июня 1892 г. в двадцати шестилетнем возрасте получил диплом I степени [1, л. 2 об.; 6]. Таким образом, на получение диплома о высшем образовании А. Г. Готалов-Готлиб потратил шесть лет (1886/87 – 1 и 2 семестры, 1887/88 – 3 семестр, 1888/89 – 4 и 5 семестры, 1889/90 – 6 семестр, 1891/92 – 7 и 8 семестры) при существовании четырехлетней системы обучения в высшей школе. Затянувшееся на два года обучение было, скорее всего,

вызвано объективными причинами личного характера – материальным затруднением оплаты за обучение.

По окончании университета А. Г. Готалов-Готлиб предложением попечителя Одесского учебного округа от 13 ноября 1892 г. был допущен к преподаванию немецкого языка в частном четырехклассном училище В. А. Агишева. С началом педагогической деятельности он продолжил усовершенствование своих знаний и выдержал специальное испытание на звание учителя гимназии и прогимназии с правом преподавать историю, греческий и латинский языки, вследствие чего 18 ноября 1894 г. получил свидетельство на звание учителя [1, л. 2 об.–3 об.].

В 1895 г. в жизни А. Г. Готалова-Готлиба произошло событие, кардинально изменившее и определившее его судьбу. 29 апреля 1895 г. он, двадцати девятилетний выходец из малоимущей семьи женился на тридцатилетней дворянке Варваре Михайловне Рудановской⁶, родившейся 9 декабря 1864 г. Этот брак ничем не выделялся бы из большинства браков дореволюционной эпохи, если бы не три его исключения. Первое, жена немногим более чем на год была старше своего мужа. Второе, менее чем за два месяца до венчания – 3 марта 1895 г. – у них родился сын Николай [1, л. 3; 14, л. 10]. Третье, резкое изменение профессиональной карьеры А. Г. Готалова-Готлиба в лучшую сторону. Уже 17 июня 1895 г. «Высочайшим» (!) приказом по гражданскому ведомству он был определен на государственную службу, на должность сверхштатного (!) учителя древних языков Одесской 4-й гимназии, где предложением управлявшего Одесским учебным округом от 28 августа 1895 г. ему было предоставлено 10 уроков латинского языка и 3 урока немецкого языка. С 17 октября 1895 г. он был освобожден от преподавательских обязанностей в частном четырехклассном училище В. А. Агишева [1, л. 3 об.–4]. Подобное крутое изменение в судьбе выпускника университета в считанные месяцы после свадьбы, который в студенческие годы подрабатывал частными уроками, отчислялся из университета за неоплату взносов за посещение лекций, не имел родственников с влиятельными связями, безусловно, можно связывать только с высокопоставленной протекцией со стороны родственников его супруги. Нам не удалось найти прямых подтверждений этой версии, но принимаем аргументацию С. Я. Борового, указывающего, что сильнейшую поддержку девушке, ставшей женой А. Г. Готалова-Готлиба, оказывал тогдашний военный министр (1881–1898), генерал от инфантерии П. С. Ванновский (1822–1904), со временем ставший министром народного просвещения (1901–1902) [20, с. 348].

А. Г. Готалов-Готлиб прожил с Варварой Михайловной долгие годы. В 1920-е гг. она находилась при нем и на полном его обеспечении. Дату ее смерти нам не удалось установить, но можем констатировать, что она умерла в период между июлем 1926 г. [3, л. 20, 46–47] и январем 1942 г. По состоянию на 29 января 1942 г. второй женой А. Г. Готалова-Готлиба являлась Мария Готалова-Готлиб, родившаяся в Симферополе в 1888 г., а в период немецко-

румынской оккупации Одессы работавшая педагогом в школе № 75 по улице Садовой, 4. Судьба сына А. Г. Готалова-Готлиба нам неизвестна.

Состоявшийся после женитьбы А. Г. Готалова-Готлиба перевод на государственную службу в Одесскую 4-й гимназию стал своеобразным трамплином в его головокружительном карьерном росте в системе народного образования. Уже с 1 ноября 1895 г. предложениями попечителя Санкт-Петербургского учебного округа от 25 октября и 13 ноября того же года был соответственно назначен штатным преподавателем древних языков и утвержден в звании классного наставника в Псковской губернской гимназии. Немногим менее чем через год – 31 июля 1896 г. предложением управлявшего Санкт-Петербургским учебным округом с 1 августа того же года переведен на должность штатного преподавателя древних языков в Санкт-Петербургскую 3-ю гимназию [1, л. 4 об.–5] – одно из старейших учебных заведений столицы Российской империи.

Стремительный рост А. Г. Готалова-Готлиба по карьерной лестнице привел не только к тому, что в последующие годы он занимал должность директора гимназий в Ялте (1903–1908), Кишиневе (1908–1910) и Пскове (1910–1919), но и на протяжении 1899–1915 гг. был постоянным членом правительственных комиссий по реформе средней школы. Редчайший случай в истории народного образования Российской империи, когда выпускник провинциального университета, с семилетним стажем работы в области педагогики и без наличия печатных трудов на соответствующую проблематику стал членом учрежденной при министерстве народного просвещения комиссии по вопросу улучшения обучения в средней школе. Членом этой комиссии А. Г. Готалов-Готлиб был назначен предложением попечителя Санкт-Петербургского учебного округа от 31 декабря 1899 г. 14 августа 1900 г. предложением управлявшего министерством народного просвещения он был приглашен к участию в комиссии, рассматривающей вопрос об изменении действующих уставов гимназий, прогимназий и реальных училищ под председательством попечителя Кавказского учебного округа, тайного советника К. П. Яновского. С 12 мая 1901 г. по приглашению министра народного просвещения принимал участие в работе комиссии по преобразованию средней школы. 15 января 1902 г. предложением министра народного просвещения был назначен постоянным членом комиссии для составления устава средней школы [1, л. 5 об.–8]. Постоянное участие в работе министерских комиссий по организации образования в средних школах давало А. Г. Готалову-Готлибу возможность быть в курсе основных приоритетных направлений государственной политики в этой области и соответственно ориентироваться в принятии необходимых решений и их популяризации на практике, что приносило ему «лавры» педагога-новатора.

Проявляя при работе в министерских комиссиях «...быстрое, глубоко обдуманное и вполне основательное исполнение возложенной на него задачи» А. Г. Готалов-Готлиб снискал признание своих организаторских и профессиональных качеств среди руководства министерства народного просвещения. На-

пример, 12 апреля 1902 г., на следующий день после отставки с поста министра народного просвещения П. С. Ванновского, его преемник Г. Э. Зенгер приказом № 1 объявил А. Г. Готалову-Готлибу «особую признательность» [1, л. 7 об.–8]. Также по решению министерства народного просвещения он неоднократно ездил в командировку за границу за счет государственного финансирования для изучения системы образования в западноевропейских странах: Франции (1900), Швейцарии (1903) [1, л. 5 об.–7, 19 об.–20], Австрии, Германии, Италии и Чехии (1902, 1907, 1908, 1912) [3, л. 1, 3]. Плодотворная деятельность А. Г. Готалова-Готлиба в системе народного образования Российской империи была отмечена многими наградами: серебряной медалью на ленте ордена св. Александра Невского (26 февраля 1896 г.), орденом св. Станислава III ст. (1 января 1900 г.), орденом св. Анны III ст. (1 января 1904 г.), орденом Бухарской золотой звезды II ст. (27 августа 1906 г.), орденом св. Анны II ст. (1 января 1907 г.) [1, л. 2 об., 4 об.–6, 9 об.–10].

«Расчетливая» женитьба дала возможность А. Г. Готалову-Готлибу высоко подняться в «социальном лифте» сословного устройства Российской империи. 25 ноября 1899 г. «Высочайшим» приказом по гражданскому ведомству по выслуге лет он был утвержден в чине коллежского асессора со старшинством «задним числом» с 17 июня 1895 г. Уже менее чем через год – 3 июня 1900 г. он был произведен в надворные советники, а 14 сентября 1903 г. – в коллежские советники. Следующий гражданский чин – статского советника – он получил 11 октября 1908 г. [1, л. 5 об.–6, 9 об.–10, 20 об.–21]. Квинтэссенцией достижений А. Г. Готалова-Готлиба в социальном росте стало получение им в 1917 г. чина 4-го класса Табеля о рангах – действительного статского советника [18, с. 285], соответствующего чину генерал-майора в армии и контр-адмирала во флоте. Основным условием присвоения данного чина являлось «Высочайшее соизволение» императора. Представители данного чина имели особые привилегии и высокие должностные оклады, они были на особом, привилегированном положении, занимали важные посты, определяли курс политики государства и получали право на потомственное дворянство. Став обладателем данного чина А. Г. Готалов-Готлиб получил высокое положение в обществе и стал привилегированной особой.

Таким образом, исследовав дореволюционную часть биографии А. Г. Готалова-Готлиба, можем констатировать, что он являлся типичным представителем «реакционно-имперской» генерации интеллектуалов, о чем характерно свидетельствуют все его достижения и проявления в социальной, профессиональной и политической плоскостях.

События 1917 г. стали рубиконом в жизни многих людей. Не исключением стал и А. Г. Готалов-Готлиб. Во время Февральской революции он поддержал Временное правительство, призывая следовать путем реформ и постепенных преобразований во всех сферах жизни. В тяжелейшие годы Гражданской войны в конце 1919 г. он переезжает в Одессу. Такой выбор мог быть обусловлен как

общими общественно-политическими и социально-экономическими условиями жизни, так и тем, что в Бессарабии у него могли оставаться родственники, а в Одессе он учился в университете и начинал свой трудовой путь. Вполне развернуто и лаконично этот выбор охарактеризовал С. Я. Боровой: «...его, как и многих представителей старой интеллигенции, увлек поток беженства на юг. Одни уходили туда, так как там было сытнее; другие – поскольку там еще не укрепилась советская власть и хозяйничали белогвардейские “правительства”» [20, с. 350].

С приходом в Одессе 7 февраля 1920 г. большевиков А. Г. Готалов-Готлиб сближается с представителями новой власти – двумя последовательными заведующими Одесского губернского отдела народного образования Я. П. Ряппо (1880–1958) и В. П. Потемкиным (1874–1946) [24, с. 144; 26, с. 101]. Оба они сыграли важную роль в дальнейшей жизни А. Г. Готалова-Готлиба, став его покровителями в продвижении на профессиональном поприще.

В мае 1920 г. Я. П. Ряппо пригласил А. Г. Готалова-Готлиба на службу в Одесский Губоно, где последний организовал и на протяжении июня-октября 1920 г. руководил курсами для инструкторов по внешкольному образованию и занимал другие должности. Главным его достижением в это время стало участие в организации и руководство в августе-ноябре 1920 г. Первым детским городком [3, л. 5 об.]. Еще в мае-июне 1920 г. в районе Малого Фонтана и Аркадии было открыто 13 детских заведений (садииков и лагерей), где поселили около 700 детей – бывших воспитанников городских приютов, сирот и беспризорных. В сентябре того же года все детские заведения были объединены в Первый детский городок (впоследствии имени Коминтерна), которому были выделены территория и помещения бывшего Одесского кадетского корпуса. Значительный вклад в организацию, укрепление материальной базы, формирование коллектива педагогов детского городка сыграл В. П. Потемкин, а его первым заведующим стал А. Г. Готалов-Готлиб [35, с. 341].

Благодаря влиянию В. П. Потемкина в пятидесяти пятилетнем возрасте А. Г. Готалов-Готлиб стал преподавателем высшей школы: Одесского археологического института – с 1 сентября 1921 г., Одесского института народного образования (ОИНО [53]) – с 1 октября 1921 г. и Одесского педологического института с 1 января 1922 г. [3, л. 2 об.]. Археологический и Педологический институт стали вузами-«одногодками», которые после годичного существования в сети высшей школы Одессы были реорганизованы и введены в структуру других вузов. Поэтому участие А. Г. Готалова-Готлиба в деятельности этих институтов было не продолжительным, а вот в ОИНО он проработал до 1930 г. [53, с. 291]. Со временем он также являлся преподавателем Одесского института профессионального образования (1930–1931) [4, л. 1] и Одесского государственного университета (1940–1941, 1944–1952). В общем, жизнь А. Г. Готалова-Готлиба была связана с высшей школой около двадцати лет, а в период 1931–1940 гг. он не являлся преподавателем какого-либо вуза СССР.

Хаотично и без документальных подтверждений многие авторы биографических изысканий, посвященных А. Г. Готалову-Готлибу, описывая период 1931–1940 гг. в жизни ученого, указывают на его работу в разных учреждениях и заведениях Киева, Харькова и Москвы [17; 21, с. 34; 33, с. 106; 58, с. 292]. Соответственно имеющимся в нашем распоряжении документальным материалам можем констатировать, что 23 апреля 1931 г., будучи профессором Одесского института профессионального образования, согласно распоряжению Народного комиссариата труда он был переведен на должность профессора в Нежинский институт социального воспитания [4, л. 1]. По понятным объективным и субъективным причинам шестидесяти пятилетний профессор не хотел переезжать из Одессы в маленький городок областного значения.

В этой сложной ситуации старшему коллеге на помощь пришел Я. П. Ряппо, который после заведывания Одесским Губоно некоторое время работал в органах советской власти в Киеве, а в январе 1921 г. переехал в Харьков, где занимал ведущие должности в Народном комиссариате просвещения УССР (НКП УССР). Будучи заместителем народного комиссара просвещения Я. П. Ряппо инициировал и организовал Украинский научно-исследовательский институт педагогики (УНИИП). На первой выездной сессии в Киеве 25 января 1926 г. Государственный научно-методологический комитет НКП УССР (членом которого в 1926–1930 гг. являлся А. Г. Готалов-Готлиб), возглавляемый Я. П. Ряппо, вместе с Главным управлением научными учреждениями НКП УССР рассмотрел вопрос об организации этого научного учреждения как единого центра научных исследований в области педагогических наук. Уже 2 апреля 1926 г. Госнаукметодком принял постановление о создании УНИИП (организационно он оформился в октябре 1926 г. на базе научно-исследовательской кафедры педагогики Харьковского института народного образования и Харьковской опытной станции Управления социального воспитания НКП УССР). После организационного оформления УНИИП Я. П. Ряппо возглавил в нем секцию системы образования (1926–1928), затем временно оставил работу в сфере образования, однако продолжил свою деятельность на высоких государственных должностях: в 1928–1938 гг. занимал должность наркома легкой промышленности УССР. В сложной для А. Г. Готалова-Готлиба ситуации харьковские коллеги помогли ему избежать «ссылки» в Нежин. 2 февраля 1931 г. директор УНИИП М. С. Гаврилов сообщил старшему коллеге, что он зачислен в штат института действительным членом [4, л. 10].

Какой период времени А. Г. Готалов-Готлиб пребывал в этом статусе на сегодня мы точно сказать не можем, но позволим предположить, что разрыв с УНИИП у него произошел в 1934 г., когда вследствие установления советской властью контроля над всеми структурами системы образования и науки, и проведения борьбы с разного рода проявлениями «буржуазного национализма» и «контрреволюционной деятельности» он «покаялся в своих грехах» перед партией и выступил с критикой в адрес этого научного учреждения (см. прило-

жение). «Самокритика» А. Г. Готалова-Готлиба существенно помогает реконструировать некоторые фрагменты его биографии, ликвидировать имеющиеся в ней неточности и привнести новые штрихи к просопографическому портрету профессора. Начиная с 1935 г. в большинстве документов, он указывал, что является академпионером. Так он указал 26 сентября 1935 г. [15, л. 18] и 11 июля 1937 г. [5, л. 13] в «Личной карточке учета научных работников» Комиссии содействия ученым при СНК СССР. Следовательно, в период 1931–1940 гг. А. Г. Готалов-Готлиб не являлся преподавателем вузов Киева, Харькова и Москвы.

Высказанная 22 июля 1934 г. А. Г. Готаловым-Готлибом «Самокритика» позволила ему не только «обелить» себя в политическом и научном планах, но и заслужить дивиденды у советской власти в виде получения в сентябре 1934 г. новой квартиры в «Доме специалистов» по адресу Пролетарский бульвар, 12. Строительство «Дома специалистов» в Одессе было результатом союзной программы по постройке в 67 городах СССР домов для научных работников, инженеров и агрономов с целью демонстрации заботы коммунистической партии и советского правительства их бытом. «Дом специалистов» был рассчитан на 50 квартир. Среди их обладателей были академики Т. Д. Лысенко и Д. К. Третьяков, профессора В. Д. Богатский, А. Г. Готалов-Готлиб, В. Л. Елин, И. М. Трачевский, 35 инженерно-технических работников, 4 агронома и другие представители интеллектуального сообщества Одессы. Заселению первого «Дома специалистов» предшествовало торжественное мероприятие, которое подробно освещалось в прессе, где с благодарными речами в адрес советской власти выступили академик Д. К. Третьяков и профессор А. Г. Готалов-Готлиб. Более объемным выступлением было ученого-историка, который сказал: «Все мы теперь свидетели ужасной картины упадка науки на Западе. В Германии вернулись к средневековью, там сжигают труды гениев науки, уничтожают великих классиков, научная мысль деградирует. У нас, в СССР, неслыханно расцветает культура, наука, техническая мысль. Это результат политики партии и правительства, огромной заботы вождя нашей партии товарища Сталина о быте специалистов...». На торжественном мероприятии новоиспеченные жители «Дома специалистов» приняли решение разослать приветственные телеграммы руководителям партии и правительства. Д. К. Третьяков озвучил текст телеграмм т. т. Сталину, Кагановичу, Молотову и Енукидзе, а профессор А. Г. Готалов-Готлиб – т. т. Косиору, Постышеву, Петровскому и Любченко [60]. Таким образом, приведенные факты биографии А. Г. Готалова-Готлиба периода 1930-х гг. четко характеризуют его как яркого представителя «конформистской» ветви «раннесоветской» генерации ученых, который под влиянием давления сталинского тоталитарного режима в активной форме принимал существующий порядок вещей, господствующее мнение масс, беспринципно и некритически следовал доминирующему образцу поведения советского гражданина.

События Второй мировой войны привели к кардинальным изменениям во всех сферах жизни советского общества, что в свою очередь привело к формированию новой генерации ученых. Не исключением стал и А. Г. Готалов-Готлиб, который был одним из представителей «конформистской» ветви «среднесоветской» генерации. В послевоенное время одной из новых линий идеологической составляющей общества являлось проявление повышенных требований к идейности каждого коммуниста, что выражалось в проявлении критики по отношению к себе и свои товарищам. В одной из передовиц одесской областной газеты «Большевицское знамя» отмечалось, что «Только в обстановке открытой и честной критики и самокритики воспитываются большевицские кадры – так учит нас партия Ленина – Сталина» [41].

Казалось бы, что авторитетного и уважаемого профессора А. Г. Готалова-Готлиба в почтенном возрасте (80 лет) и при влиятельных покровителях подобная участь минует, но после смерти 23 февраля 1946 г. народного комиссара просвещения РСФСР (1940–1946) и президента Академии педагогических наук РСФСР (1943–1946) В. П. Потемкина, он также стал беззащитным перед лицом политических кампаний коммунистической партии. 14 сентября 1946 г. в статье «Кафедра, оторванная от жизни» редакция газеты «Большевицское знамя» подвергла сокрушительному разгрому кафедру педагогики Одесского государственного университета. В статье утверждалось, что кафедра педагогики, которую возглавляет А. Г. Готалов-Готлиб, оторвалась от актуальных проблем, рассматривая только вопросы истории педагогики. Основные обвинения сводились к следующему: «Кафедра не поняла своей основной ведущей задачи», «отстала от растущих требований советской школы», «не занимается теоретическим обобщением школьной практики», «ушла в далекую историю». Сам профессор А. Г. Готалов-Готлиб преувеличивает влияние немецко-австрийской системы образования на славянские страны; ему неизвестны те преобразования, что там происходят в последние годы под влиянием советского опыта. Лекции А. Г. Готалова-Готлиба неудовлетворительны, он обходит вниманием указания Крупской и Макаренко [38]. Одесский ученый Д. П. Урсу верно подметил, что разоблачительная статья об А. Г. Готалове-Готлибе появилась за десять дней до публикации доклада А. А. Жданова, однако он обвинялся именно в тех грехах, с которыми следовало больше всего бороться, в антипатриотизме и преклонении перед зарубежной наукой [63]. Вышло так, что А. Г. Готалов-Готлиб стал первой жертвой начатой идеологической кампании. Используя свой опыт приспособления ко всем изменениям действующей власти, он сразу понял, откуда дует ветер, быстро переориентировался и стал патриотом и антизападником. Вместо разоблачения любезной его сердцу австро-германской школы он обрушился на педагогику... американскую. В начале следующего года университетская газета стала печатать из номера в номер обширный опус А. Г. Готалова-Готлиба под заглавием «Американський університет – одно з вогнищ реакції» [28].

В качестве заключения отметим, что А. Г. Готалов-Готлиб был одним из самых ярких представителей одесского научного сообщества 1920-х – 1950-х гг. – лицом с высоким, как в то время было принято говорить, уровнем гражданского самосознания и профессионального подхода к делу. В его лице можно увидеть типичные, для ученых того периода, черты повседневной и личной жизни. Их основной составляющей в иерархии мировоззренческих ценностей была реализация идеи «служения советской власти». На примере А. Г. Готалов-Готлиба видно трудности, с которыми сталкивались ученые: материально-бытовые проблемы, непонимание и осуждение со стороны окружающих, ограничения карьерных возможностей. Исследования частной жизни – это, прежде всего, исследование отношений: семейных, товарищеских, профессиональных, а также мира эмоций, которые эти отношения сопровождают. Оно не ограничивается описанием быта и досуга, а выходит на уровень анализа ментальных структур определенных социальных групп. В данном случае – одесского научного сообщества.

Реконструкция биографии и выявление новых штрихов к просопографическому портрету профессора А. Г. Готалова-Готлиба заслуживают продолжения комплексного исследования.

Примечания

¹ Автор выражает благодарность за помощь в сборе материала для написания данной статьи сотрудникам Научной библиотеки Одесского национального университета имени И. И. Мечникова – директору М. А. Подрезовой, заведующей отделом редких книг и рукописей М. В. Алексеенко, заведующей информационно-библиографическим отделом Е. С. Мурашко; сотрудникам Государственного архива Одесской области – и. о. директора Л. Г. Белоусовой, главному специалисту отдела информации, использования документов и внешних связей А. Г. Гейтан; главному научному сотруднику С. Е. Березину, старшему хранителю фондов Т. И. Сороковской и многим другим коллегам.

² В статье даты до календарной реформы, проведенной СНК РСФСР согласно декрету от 26 января 1918 г., указаны по юлианскому календарю, даты после календарной реформы указаны соответственно по григорианскому календарю.

³ Указываемые в научной литературе даты рождения – 3 [17; 21, с. 30] и 5 [33, с. 104; 58, с. 291] января не являются правильными.

⁴ Встречаемые в научной литературе места рождения – Псков [21, с. 30; 33, с. 104; 37, с. 275; 58, с. 291] и один из населенных пунктов Подольской губернии [17; 21, с. 30; 55, с. 121] не являются правильными.

⁵ Пастор Рудольф Фальтин (1830–1918) – полное имя Эрнст Карл Рудольф Фальтин, родился в Риге, в 1852–1855 гг. изучал богословие в Дерптском (Тартуском) университете [56, с. 28].

⁶ Крымская исследовательница Т. М. Головань ошибочно указывает имя супруги А. Г. Готалова-Готлиба как «Валентина Михайловна» [23, с. 60].

Список использованных источников и литературы

1. Державний архів Одеської області. – Ф. 45. – Оп. 1. – Спр. 280. – 32 арк.
2. ДАОО. – Ф. 45. – Оп. 4. – Спр. 1867. – 290 арк.
3. ДАОО. – Ф. Р-1593. – Оп. 1. – Спр. 114. – 79 арк.
4. ДАОО. – Ф. Р-1647. – Оп. 1. – Спр. 64. – 12 арк.
5. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. Р4737. – Оп. 2. – Д. 1004. – 17 л.

6. Одеський історико-краєзнавчий музей. – Инв. № Д–1401.
7. Национальный архив Республики Молдова. – Ф. 211. – Оп. 2. – Д. 133. – 39 л.
8. НАРМ. – Ф. 211. – Оп. 2. – Д. 194. – 13 л.
9. НАРМ. – Ф. 211. – Оп. 3. – Д. 247. – 111 л.
10. НАРМ. – Ф. 211. – Оп. 3. – Д. 249. – 91 л.
11. НАРМ. – Ф. 211. – Оп. 11. – Д. 288. – 17 л.
12. НАРМ. – Ф. 211. – Оп. 16. – Д. 10. – 35 л.
13. НАРМ. – Ф. 211. – Оп. 16. – Д. 11. – 25 л.
14. НАРМ. – Ф. 1772. – Оп. 7. – Д. 237. – 21 л.
15. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины. – Ф. 331. – Оп. 2. – Д. 184. – 24 л.
16. Артемий Григорьевич Готалов-Готлиб // Зап. Одес. археол. о-ва. – Т. 1 (34). – 1960. – С. 375–376.
17. *Бачинська О. А.* Готалов-Готлиб Артемій Григорович / *О. А. Бачинська* // Енциклопедія сучасної України. – Київ, 2006. – Т. 6 : Го–Гю. – С. 332.
18. *Белоков Д. А.* Вклад Артура Готлиба в развитие физического воспитания в России в начале XX в. / *Д. А. Белоков* // Вестн. архивиста. – 2014. – № 4. – С. 274–287.
19. *Бирштейн А.* Суета сует? / *А. Бирштейн* // Мигдаль Times. – 1997. – № 96–97 (21 дек.).
20. *Боровой С. А. Г.* Готалов-Готлиб / *С. Боровой* // Боровой С. Воспоминания. – Москва ; Иерусалим, 1993. – С. 345–355.
21. *Великодна Г. В.* Складний життєвий шлях Артемія Григоровича Готалова-Готлиба: до 150-річчя з дня народження / *Г. В. Великодна* // Вісн. Одес. нац. ун-ту. Серія: Бібліотекознавство. Бібліографознавство. Книгознавство. – 2016. – Т. 21, вип. 1. – С. 30–49.
22. *Головань Т. М.* Вклад А. Г. Готалова-Готлиба в развитие образования в Ялте в начале XX в. / *Т. М. Головань* // Психология и педагогика на современном этапе : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 2015). – Ставрополь : Логос, 2015. – С. 56–62.
23. *Головань Т. М.* Новаторская педагогическая деятельность А. Г. Готалова-Готлиба в Ялте в начале XX в. / *Т. М. Головань* // Проблемы соврем. пед. образования. – 2014. – № 2 (44). – С. 85–92.
24. *Гольдін Ф. Л. А. Г.* Готалов-Готлиб / *Ф. Л. Гольдін* // Укр. іст. журн. – 1966. – № 1. – С. 144–145.
25. *Гольдін Ф.* Цінна спадщина: до 100-річчя А. Г. Готалова-Готлиба / *Ф. Гольдін* // За наук. кадри. – 1966. – 12 січ.
26. *Гольдін Ф. Л.* Научно-педагогическая деятельность А. Г. Готалова-Готлиба / *Ф. Л. Гольдін* // Сов. педагогика. – 1966. – № 12. – С. 101–105.
27. *Гольдін Ф.* Учений педагог А. Г. Готалов-Готлиб / *Ф. Гольдін* // Знамя коммунизма. – 1966. – 18 янв.
28. *Готалов А. Г.* Американський університет – одно з вогнищ реакції / *А. Г. Готалов* // За більшов. кадри. – 1948. – 10 лют., 21 лют., 28 лют., 15 берез., 24 берез., 30 берез.
29. Готалов-Готлиб Артемій Гр. // Наука и науч. работники СССР. – Ленинград : АН СССР, 1928. – Ч. 6 : Науч. работники СССР без Москвы и Ленинграда. – С. 92.
30. Готалов-Готлиб Артемій Григорович // Укр. рад. енциклопедія : в 12 т. – 2-е вид. – Київ, 1979. – Т. 3. – С. 130.
31. Готалов-Готлиб Артемій Григорович // Не забудемо, пам'ятаємо : співробітники ОНУ ім. І. І. Мечникова в роки Другої світової війни [Електронний ресурс] : інформ. вид. / гол. ред. І. М. Коваль ; відп. ред. М. О. Подрезова ; упоряд. та бібліогр. ред.: А. П. Бахчиванжи, А. С. Ложешник. – Одеса, 2015. – С. 297–298. – Режим доступу: <https://bit.ly/1SlourN> (дата звернення: 01.06.2018). – Назва з екрана.
32. Готалов-Готлиб Артемій Григорович. Історик, педагог // Букач В. М. Історія Південноукр. держ. пед. ун-ту ім. К. Д. Ушинського в особах : біогр. довід. / *В. М. Букач*. – Одеса : Південноукр. держ. пед. ун-т ім. К. Д. Ушинського, 2005. – С. 26.
33. *Гребцова І. С.* Готалов-Готлиб Артемій Григорович. 1866–1960 / *І. С. Гребцова, В. М. Гребцов* // Одес. історики : енциклопед. вид. – Одеса, 2009. – Т. 1 : Початок XIX – середина XX ст. – С. 104–107.
34. *Дмитриев А. Н.* Необычайная история одесского профессора: А. Г. Готалов-Готлиб (1866–1960) между политикой и педагогикой / *А. Н. Дмитриев* // Південь України у вітчизняній історії : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф. (Одеса, 22–23 листоп. 2012 р.). – Одеса : Астропринт, 2012. – С. 59–64.
35. Історія Одеси / гол. ред. В. Н. Станко. – Одеса : Друк, 2002. – 560 с.
36. *Зленко Г.* Хто він, оцей А. Готліб? / *Г. Зленко* // Крим. світлиця. – 2000. – 27 жовт. – С. 15.
37. *Карышковский П. О.* Артемий Григорьевич Готалов-Готлиб / *П. О. Карышковский* // Визант. временник. – 1962. – Т. 21 (66). – С. 275–276.
38. Кафедра, оторванная от жизни // Большевик. знамя. – 1946. – 14 сент.

39. Коваленко О. І. Погляди А. Г. Готалова-Готліба на розвиток системи народної освіти в Україні (1920–1924 рр.) / О. І. Коваленко // Гуманітар. вісн. Держ. вищ. навч. закладу «Переяслав-Хмельниц. держ. пед. ун-т ім. Гр. Сковороди». Серія: Педагогіка. Психологія. Філософія. – 2011. – Вип. 21. – С. 107–111.
40. Колесник І. Український історик і влада: від примусу до партнерства / І. Колесник // Ейдос : альм. теорії та історії іст. науки / гол. ред. В. Смолій ; відп. ред. І. Колесник. – Київ : Ін-т історії України НАН України, 2017. – Вип. 9. – С. 9–24.
41. Критика и самокритика – острое оружие большевистской партии // Большевик. знамя. – 1946. – 7 апр.
42. Левченко В. Генерації вчених-істориків та «Великий терор»: від інтелектуальної покори до репресій (на прикладі одеської корпорації гуманітаріїв) / В. Левченко // Краєзнавство. – 2017. – № 1/2. – С. 201–207.
43. Левченко В. В. А. Г. Готалов-Готліб (1866–1960) : професійна ідентичність історика в контексті еволюції історіографічних ситуацій / В. В. Левченко // Глобальна історія, національні наративи та професія історика з перспективи теорії й практики : програма 9-го метод. семінар (Київ, 19 жовт. 2017 р.). – Київ : Ін-т історії України НАН України, 2017. – С. 3.
44. Левченко В. В. Генерації одеських вчених-істориків першої половини ХХ ст. : періодизація, термінологія, історія / В. В. Левченко // Вісн. Одес. іст.-краєзнав. музею. – 2016. – № 15. – С. 220–223.
45. Левченко В. В. Еврейская ветвь генерации профессиональной корпорации одесских историков в первой половине ХХ в. / В. В. Левченко // Евреи Европы и Ближнего Востока : традиция и современность. История, языки, литература : материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 17 апр. 2016 г.) / отв. ред. М. О. Мельцин. – СПб., 2016. – С. 342–348.
46. Левченко В. В. Историографическая находка: отзыв профессора А. Г. Готалова-Готлиба о докторской диссертации профессора В. И. Селинова / В. В. Левченко // Південний захід. Одесика : іст.-краєзнав. наук. альм. – Одеса : Друк. дім, 2016. – Вип. 21. – С. 168–190.
47. Левченко В. В. Інтелектуальна біографія – ключова модель дослідження історії генерацій вчених-істориків Одеси / В. В. Левченко // Укр. біографістика = Biographistica Ukrainica : зб. наук. пр. Ін-ту біогр. дослідж. / гол. ред. В. І. Попик. – Київ, 2016. – Вип. 14. – С. 157–176.
48. Левченко В. В. Коллизии Саула Борового при получении научных званий и степеней / В. В. Левченко // Евреи Европы и Ближнего Востока : традиция и современность. История, языки, литература : материалы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 22 апр. 2018 г.) / отв. ред.: М. О. Мельцин, С. Г. Парижский. – СПб., 2018. – С. 176–184.
49. Левченко В. В. Концепція німецької педагогічної теорії й системи освіти часів Веймарської республіки в історіографічній практиці 1920-х рр. професора А. Г. Готалова-Готліба / В. В. Левченко // Україна та Німеччина: міждержавні відносини в 1918–1924 рр. : програма Міжнар. наук. конф. (Київ, Чернігів, 31 трав. – 2 черв. 2018 р.). – Київ, 2018. – С. 5.
50. Левченко В. В. Матеріали личного архива А. Г. Готалова-Готлиба как исторический источник / В. В. Левченко // Південь України : етноіст., мов., культур. та реліг. виміри. – Херсон, 2017. – Вип. 6. – С. 190–197.
51. Левченко В. В. Мифы и реалии биографии профессора А. Г. Готалова-Готлиба (1866–1960) / В. В. Левченко // Стародавнє Причорномор'я / гол. ред. І. В. Немченко. – Одеса : Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова, 2018. – Вип. 12. – С. 312–319.
52. Левченко В. В. Наукове співтовариство одеських істориків першої половини ХХ ст. крізь призму генераційних процесів: теоретичний аспект / В. В. Левченко // Позитивізм: рефлексії щодо класичної моделі історіописання : матеріали круглого столу (Харків, 29 листоп. 2016 р.). – Харків : Апостроф, 2016. – С. 220–230.
53. Левченко В. В. Історія Одеського інституту народної освіти (1920–1930 рр.): позитивний досвід невдалого експерименту / В. В. Левченко ; відп. ред. В. М. Хмарський ; наук. ред. Т. М. Попова. – Одеса : ТЕС, 2010. – 428 с.
54. Левченко В. В. «Пролетарсько-революційна» біографія одеських вчених «ранньорадянської» генерації як інтерпретація особистої участі в більшовицькому русі / В. В. Левченко // Феномен тоталітаризму, його прояви та шляхи подолання : програма 6-ї Наук.-практ. конф. (Одеса, 19–21 квіт. 2018 р.). – Одеса : Одес. нац. ун-т ім. І. І. Мечникова, 2018. – С. 6–7.
55. Майборода П. А. А. Г. Готалов-Готліб на вершині адміністративної кар'єри: життя та діяльність одеського вченого в 1944–1952 рр. / П. А. Майборода // Укр. біографістика = Biographistica Ukrainica. – 2016. – Вип. 14. – С. 116–141.
56. Маслов К. С. В свете незримого: жизнь и судьба А. А. Крогиуса / К. С. Маслов. – Таллинн : Изд-во Таллин. ун-та, 2014. – 560 с.
57. Недзвідська А. Пам'яті найстарішого. А. Г. Готалов-Готліб / А. Недзвідська // За наук. кадри. – 1960. – 14 верес.
58. Немченко І. В. Готалов-Готліб Артемій Григорович / І. В. Немченко // Професори Одеського (Новоросійського) університету : біогр. сл. : в 4 т. – Одеса : Астропринт, 2000. – Т. 2. – С. 334–336.

59. Приходько Г. І. Оригінальна система фізичного виховання учнівської молоді А. Г. Готалова-Готліба (початок ХХ ст.) / Г. І. Приходько // Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школі. – 2011. – Вип. 14. – С. 43–53.
60. 50 родин вселяються у будинок спеціалістів // Чорномор. комуна. – 1934. – 4 жовт.
61. Сухомлинська О. В. Готалов-Готліб Артемій Григорович (1866–1960) / О. В. Сухомлинська // Українська педагогіка в персоналіях : навч. посіб. для студ. вищ. навч. закл. : у 2 кн. / за ред. О. В. Сухомлинської. – Київ : Либідь, 2005. – Кн. 2 : ХХ ст. – С. 303–307.
62. Томазов В. В. Просопографія / В. В. Томазов // Енциклопедія історії України : у 10 т. / гол. ред. В. А. Смолій. – Київ : Наук. думка, 2012. – Т. 9 : Прил–С. – С. 40.
63. Урсу Д. П. Ученые Одессы – жертвы идеологических кампаний 1946–1953 годов / Д. П. Урсу // Південний захід. Одесика : іст.-краєзнав. наук. альм. – Одеса, 2010. – Вип. 10. – С. 114–173.
64. Халперн Д. Психология критического мышления / Д. Халперн. – СПб. : Питер, 2000. – 512 с.
65. Чухрій П. Дослідник, історик, педагог. А. Г. Готалов-Готліб – доктор педагогічних наук / П. Чухрій // Чорномор. комуна. – 1966. – 15 січ.
66. Юмашева Ю. Ю. Историография просопографии / Ю. Ю. Юмашева // Изв. Урал. гос. ун-та. – 2005. – № 39. – С. 95–127.
67. Ясь О. В. Біографістика / О. В. Ясь // Енциклопедія історії України : у 10 т. / гол. ред. В. А. Смолій. – Київ : Наук. думка, 2003. – Т. 1 : А–В. – С. 295.
68. Carr E. H. What Is History? / E. H. Carr. – London ; Macmillan, 1961. – P. 123.
69. Gordon L. M. Attribution theory / L. M. Gordon // The Encyclopedia of Human Development. – Thousand Oaks : Sage Publications, 2006. – Vol. 1. – P. 142–144.

References

- [1] Derzhavnyi arkhiv Odeskoi oblasti [State Archives of the Odessa Region]. Fund 45, inventory 1, dossier 280, 32 p.
- [2] Derzhavnyi arkhiv Odeskoi oblasti [State Archives of the Odessa Region]. Fund 45, inventory 4, dossier 1867, 290 p.
- [3] Derzhavnyi arkhiv Odeskoi oblasti [State Archives of the Odessa Region]. Fund P-1593, inventory 1, dossier 114, 79 p.
- [4] Derzhavnyi arkhiv Odeskoi oblasti [State Archives of the Odessa Region]. Fund P-1647, inventory 1, dossier 64, 12 p.
- [5] Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii [State Archives of the Russian Federation]. Fund P4737, inventory 2, dossier 1004, 17 p.
- [6] Odeskyi istoryko-kraieznavchyi muzei [Odessa Museum of Local History]. Інвентар. № Д–1401.
- [7] Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archive of the Republic of Moldova]. Fund 211, inventory 2, dossier 133, 39 p.
- [8] Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archive of the Republic of Moldova]. Fund 211, inventory 2, dossier 194, 13 p.
- [9] Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archive of the Republic of Moldova]. Fund 211, inventory 3, dossier 247, 111 p.
- [10] Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archive of the Republic of Moldova]. Fund 211, inventory 3, dossier 249, 91 p.
- [11] Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archive of the Republic of Moldova]. Fund 211, inventory 11, dossier 288, 17 p.
- [12] Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archive of the Republic of Moldova]. Fund 211, inventory 16, dossier 10, 35 p.
- [13] Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archive of the Republic of Moldova]. Fund 211, inventory 16, dossier 11, 25 p.
- [14] Natsionalnyy arkhiv Respubliki Moldova [National Archive of the Republic of Moldova]. Fund 1772, inventory 7, dossier 237, 21 p.
- [15] Tsentralnyy gosudarstvennyy arkhiv vysshikh organov vlasti i upravleniya Ukrainy [The Central State Archive of Supreme Bodies of Power and Government of Ukraine]. Fund 331, inventory 2, dossier 184, 24 p.
- [16] Artemiy Grigorevich Gotalov-Gotlib [Atemy Gotalov-Gotlieb]. *Zapiski Odesskogo arkeologicheskogo obshchestva [Notes of the Odessa Archaeological Society]*. 1960, t. 1 (34), pp. 375–376.
- [17] Bachynska O. A. Hotalov-Hotlib Artemii Hryhorovych [Atemy Gotalov-Gotlieb]. *Entsyklopediia suchasnoi Ukrainy [The encyclopedia of modern Ukraine]*. Kyiv, 2006, t. 6, pp. 332.

- [18] Belyukov D. A. Vklad Artura Gotliba v rozvitie fizicheskogo vospitaniya v Rossii v nachale XX v. [The contribution of A. Gotlieb to the development of physical education in Russia in the beginning of the 20th century]. *Vestnik arkhivista [Herald of an archivist]*. 2014, no 4, pp. 274–287.
- [19] Birshteyn A. Sueta suet? [Hollow vanities?]. *Migdal Times [Migdal Times]*. 1997, no 96–97, 21 dekabrya.
- [20] Borovoy S. A. G. Gotalov-Gotlib [A. Gotalov-Gotlieb]. *Vospominaniya [Reminiscences]*. Moskva, Ierusalim, 1993, pp. 345–355.
- [21] Velykodna H. V. Skladnyi zhyttievyy shliakh Artemiia Hryhorovycha Hotalova-Hotliba: do 150-ricchhia z dnia narodzhennia [Hard life path of A. Gotalov-Gotlieb: to the 150th anniversary of birthday]. *Visnyk Odeskoho natsionalnoho universytetu. Serii: bibliotekoznavstvo, bibliohrafoznnavstvo, knyhoznnavstvo [Odesa National University Herald. Series: library science]*. 2016, t. 21, vol. 1, pp. 30–49.
- [22] Golovan T. M. Vklad A. G. Gotalova-Gotliba v rozvitie obrazovaniya v Yalte v nachale XX veka [The contribution of A. Gotalov-Gotlieb to the education development in Yalta in the beginning of the 20th century]. *Psikhologiya i pedagogika na sovremennom etape [Psychology and pedagogy on modern stage]*. Stavropol, 2015. pp. 56–62.
- [23] Golovan T. M. Novatorskaya pedagogicheskaya deyatel'nost' A. G. Gotalova-Gotliba v Yalte v nachale XX veka [Innovative pedagogical activity of A. Gotalov-Gotlieb in Yalta in the beginning of the 20th century]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya [Problems of modern pedagogical education]*. 2014, no 2 (44), pp. 85–92.
- [24] Holdin F. L. A. H. Hotalov-Hotlib [A. Gotalov-Gotlieb]. *Ukrainskyi istorychnyi zhurnal [Ukrainian history journal]*. 1966, no 1, pp. 144–145.
- [25] Holdin F. Tsinna spadshchyna: do 100-ricchhia A. H. Hotalova-Hotliba [Valuable heritage: to the 100th anniversary of A. Gotalov-Gotlieb]. *Za naukovy kadry [Scientific manpower]*. 1966, 12 sichnia.
- [26] Goldin F. L. Nauchno-pedagogicheskaya deyatel'nost' A. G. Gotalova-Gotliba [Scientific-pedagogical activities]. *Sovetskaya pedagogika [Soviet pedagogy]*. 1966, no 12, pp. 101–105.
- [27] Goldin F. Uchenyy pedagog A. G. Gotalov-Gotlib [Scientist and educator A. Gotalov-Gotlieb]. *Znamyia kommunizma [The banner of communism]*. 1966, 18 yanvarya.
- [28] Hotalov A. H. Amerykanskyy universytet – odno z vohnyshch reaktsii [American university is one of the centers of reaction]. *Za bilshovytski kadry [About Bolshevikist manpower]*. 1948, 10 liutoho, 21 liutoho, 28 liutoho, 15 bereznia, 24 bereznia, 30 bereznia.
- [29] Gotalov-Gotlib Artemiy Gr. [A. Gotalov-Gotlieb]. *Nauka i nauchnye rabotniki SSSR [Science and scientists of USSR]*. Leningrad, 1928, part. 6, pp. 92.
- [30] Hotalov-Hotlib Artemii Hryhorovych [A. Gotalov-Gotlieb]. *Ukrainska radianska entsyklopediia [Ukrainian soviet encyclopedia]*. Kyiv, 1979, t. 3, pp. 130.
- [31] Hotalov-Hotlib Artemii Hryhorovych [A. Gotalov-Gotlieb]. *Ne zabudemo, pamiataemo: spivrobotnyky Odeskoho natsionalnoho universytetu imeni I. I. Mechnykova v roky Druhoi svitovoi viiny [Never forget: employees of Odesa I. I. Mechnikov National University during World War II]*. Odesa, 2015, pp. 297–298.
- [32] Bukach V. M. Hotalov-Hotlib Artemii Hryhorovych. Istoryk, pedahoh [A. Gotalov-Gotlieb. Historian and educator]. *Istoriia Pivdenoukrajinskoho derzhavnoho pedahohichnoho universytetu imeni K. D. Ushynskoho v osobakh [The history of South Ukrainian State Pedagogical University named after K. D. Ushynsky in personalities]*. Odesa, 2005, pp. 26.
- [33] Hriebtsova I. S., Hriebtsov V. M. Hotalov-Hotlib Artemii Hryhorovych. 1886–1960 [A. Gotalov-Gotlieb. 1886–1960]. *Odeski istoryky [Historians of Odesa]*. Odesa, 2009, t. 1, pp. 104–107.
- [34] Dmitriev A. N. Neobychnaya istoriya odeskogo professora: A. G. Gotalov-Gotlib (1886–1960) mezhdru politikoy i pedagogikoy [Unusual story of the professor from Odessa: A. Gotalov-Gotlieb between politics and pedagogy]. *Pivden Ukrainy u vitchyzniani istorii [The South of Ukraine in history]*. Odesa, 2012, pp. 59–64.
- [35] *Istoriia Odesy [The history of Odesa]*. Odesa, 2002, 560 p.
- [36] Zlenko H. Khto vin, otsei A. Gotlib? [Who is A. Gotlieb?]. *Krymska svitylytsia [The Crimean chamber]*. 2000, 27 zhovtnia, pp. 15.
- [37] Karyshkovskiy P. O. Artemiy Grigorevich Gotalov-Gotlib [A. Gotalov-Gotlieb]. *Vizantiyskiy vremennik [Byzantine chronicle]*. 1962, t. 21(66), pp. 275–276.
- [38] Kafedra, otorvannaya ot zhizni [Department detached from life]. *Bolshevistskoe znamyia [The banner of bolshevism]*. 1946, 14 sentyabrya
- [39] Kovalenko O. I. Pohliady A. H. Hotalova-Hotliba na rozvytok systemy narodnoi osvity v Ukraini (1920–1924 rr.) [A. Gotalov-Gotlieb's views on the development of the system of popular education in Ukraine (1920–1924)]. *Humanitarnyy visnyk Derzhavnoho vyshchoho navchalnoho zakladu «Pereiaslav-Khmelnytskyi derzhavnyi pedahohichnyi universytet imeni Hr. Skovorody». Serii: Pedahohika. Psikhohohiia. Filosohiia [Humanitarian herald of the State Higher Education Institution “Pereiaslav-Khmelnytskyi Pedagogical University named after H. Skovoroda”. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy]*. 2011, vol. 21, pp. 107–111.

- [40] Kolesnyk I. Ukrainyky istoryk i vlada: vid prymusu do partnerstva [The Ukrainian historian and the Government: from enforcement to partnership]. *Eidos [Eidos]*. Kyiv, 2017, vol. 9, pp. 9–24.
- [41] Kritika i samokritika – ostroe oruzhie bolshevistskoy partii [Criticism and self-criticism – incisive weapon of bolshevik party]. *Bolshevistskoe znamya [The banner of bolshevism]*. 1946, 7 aprelya
- [42] Levchenko V. Heneratsii vchenykh-istorykiv ta «Velyky teror»: vid intelektualnoi pokory do represii (na prykladі odeskoi korporatsii humanitariiv) [Generations of historians and the “Great terror”: from intellectual obedience to repressions]. *Kraieznavstvo [Local history]*. 2017, no 1/2, pp. 201–207.
- [43] Levchenko V. V. A. H. Hotalov-Hotlib (1866–1960): profesiina identychnist istoryka v konteksti evoliutsii istoriohrafichnykh sytuatsii [A. Gotalov-Gotlieb (1886–1960): professional identity of the scientist in the context of the evolution of historiographic situations]. *Hlobalna istoriia, natsionalni naratyvy ta profesiia istoryka z perspektyvy teorii y praktyky [Global history, national narratives and profession of a historian from a perspective of theory and oractice]*. Kyiv 2017, pp. 3.
- [44] Levchenko V. V. Heneratsii odeskykh vchenykh-istorykiv pershoi polovyny XX st.: periodyzatsiia, terminolohiia, istoriia [Generations of the Odesa historians of the first half of 20th century: periodization, terminology and history]. *Visnyk Odeskoho istoriko-kraieznavchoho muzeiu [Herald of the Odesa Museum of Local History]*. 2016, no 15, pp. 220–223.
- [45] Levchenko V. V. Yevreyskaya vetv generatsii professionalnoy korporatsii odeskikh istorikov v pervoy polovine XX v. [The Jewish branch of generation of the professional corporation of Odesa historians in the first half of th 20th century]. *Yevrei Yevropy i Blizhnego Vostoka: traditsiya i sovremennost. Istoriya, yazyki, literatura [Jewish of Europe and the Middle East: traditions and modern days. History, languages and literature]*. Sankt-Peterburg, 2016, pp. 342–348.
- [46] Levchenko V. V. Istoriograficheskaya nakhodka: otzyv professora A. G. Gotalova-Gotliba o doktorskoy dissertatsii professora V. I. Selinova [Historiographic find: a review of V. Selinov's doctoral thesis by A. Gotalov-Gotlieb]. *Pivdennyi zakhid. Odesyka [Southwest. Odesyka.]*. Odesa, 2016, vol. 21, pp. 168–190.
- [47] Levchenko V. V. Intelektualna biohrafia – kliuchova model doslidzhennia istorii heneratsii vchenykh-istorykiv Odesy [Intellectual biography – the main model of a research of the history of generations of Odesa historians]. *Ukrainska biohrafistyka [Biographistica Ukrainica]*. Kyiv, 2016, vol. 14, pp. 157–176.
- [48] Levchenko V. V. Kollizii Saula Borovogo pri poluchenii nauchnykh zvaniy i stepeny [Collisions of Saul Borovoy in obtaining academic degrees]. *Yevrei Yevropy i Blizhnego Vostoka: traditsiya i sovremennost. Istoriya, yazyki, literatura [Jewish of Europe and the Middle East: traditions and modern days. History, languages and literature]*. Sankt-Peterburg, 2018, pp. 176–184
- [49] Levchenko V. V. Kontseptsiiia nimetskoi pedahohichnoi teorii y systemy osvity chasiv Veimarskoi respubliky v istoriohrafichnii praktytsi 1920-x rr. profesora A. H. Hotalova-Hotliba [The concept of the German pedagogical theory in the educational system of the Weimar Republic in Historiographical practice]. *Ukraina ta Nimechchyna: mizhderzhavni vidnosyny v 1918–1924 rr. [Ukraine and Germany: international relations in 1918–1924]*. Kyiv, 2018, pp. 5.
- [50] Levchenko V. V. Materialy lichnogo arkhiva A. G. Gotalova-Gotliba kak istoricheskiy istochnik [Materials from the personal archive of A. Gotlieb as historical source]. *Pivden Ukrainy: etnoistorychnyi, movnyi, kulturnyi ta relihiinyi vymiry [The South of Ukraine: ethnohistorical, language, cultural and religious dimensions]*. Kherson, 2017, vol. 6, pp. 190–197.
- [51] Levchenko V. V. Mify i realii biografii profesora A. G. Gotalova-Gotliba (1866–1960) [Myths and reality of A. Gotalov-Gotlieb's biography]. *Starodavnie Prychornomoria [Ancient Black Sea region]*. Odesa, 2018, vol. 12, pp. 312–319.
- [52] Levchenko V. V. Naukove spivtovarystvo odeskykh istorykiv pershoi polovyny XX st. kriz pryzmu heneratsiinykh protsesiv: teoretychnyi aspekt [Scientific society of Odesa historians of the first half of the 20th century]. *Pozytyvizm: refleksii shchodo klasychnoi modeli istoriopyssannia [Positivism: refrctions on the classic model of history writing]*. Kharkiv, 2016, pp. 220–230.
- [53] Levchenko V. V. *Istoriia Odeskoho inlytutu narodnoi osvity (1920–1930 rr.): pozytyvnyi dosvid nevdaloho eksperymentu [The history of Odesa Institute of Popular Education (1920–1930): positive experience of unsuccessful experiment]*. Odesa, 2010, 428 p.
- [54] Levchenko V. V. «Proletarsko-revolutsiina» biohrafia odeskykh vchenykh «rannoradianskoi» heneratsii yak interpretatsiia osobystoi uchasti v bilshovytskomu rusi [«Proletarian-revolutionary» biography of Odesa scientists of the «early soviet» generation as an interpretation of personal involvement in the Bolshevik movement]. *Fenomen totalitaryzmu, yoho proiavy ta shliakhy podolannia [Totalitarianism phenomenon, its manifestation and ways of overcoming]*. Odesa, 2018, pp. 6–7.
- [55] Maiboroda P. A. A. H. Hotalov-Hotlib na vershyni administratyvnoi kariery: zhyttia ta diialnist odeskoho vchenoho v 1944–1952 rr. [A. Gotalov-Gotlieb on the top of administrative career: life and activity of Odesa scientist in 1944–1952]. *Ukrainska biohrafistyka [Biographistica Ukrainica]*. 2016, vol. 14, pp. 116–141.

- [56] Maslov K. S. *V svete nezrimogo: zhizn i sudba A. A. Krogiusa [In the light of invisible: life and fate of A. Krogius]*. Tallinn, 2014, 560 p.
- [57] Nedzvidska A. Pamiati naistarishoho. A. H. Hotalov-Hotlib [To the memory of the oldest. A. Gotalov-Gotlieb]. *Za naukovi kadry [Scientific manpower]*. 1960, 14 veresnia.
- [58] Nemchenko I. V. Hotalov-Hotlib Artemii Hryhorovych [A. G. Gotalov-Gotlieb]. *Profesory Odeskoho (Novorosiiskoho) universytetu [Professors of the Odesa (Novorossiya) University]*. Odesa, 2000, t. 2, pp. 334–336.
- [59] Prykhodko H. I. Oryhinalna systema fizychnoho vykhovannia uchnivskoi molodi A. H. Hotalova-Hotliba (pochatok XX st.) [The original system of physical education of pupils]. *Pedahohika formuvannia tvorchoi osobystosti u vyshchii i zahalnoosvitnii shkoli [Pedagogy of forming a creative personality in higher school and general education school]*. 2011, vol. 14, pp. 43–53.
- [60] 50 rodyn vseliautsia u budynok spetsialistiv [50 families settling in the house of specialists]. *Chornomorska komuna [Black Sea commune]*. 1934, 4 zhovtnia.
- [61] Sukhomlynska O. V. Hotalov-Hotlib Artemii Hryhorovych (1866–1960) [Artemy Gotalov-Gotlieb]. *Ukrainska pedahohika v personaliiakh [Ukrainian pedagogy in personalities]*. Kyiv, 2005, part 2, pp. 303–307.
- [62] Tomazov V. V. Prosopohrafiia [Prosopography]. *Entsyklopediia istorii Ukrainy [Encyclopedia of the history of Ukraine]*. Kyiv, 2012, t. 9, pp. 40.
- [63] Ursu D. P. Uchenye Odessy – zhertvy ideologicheskikh kampaniy 1946–1953 godov [The scientists of Odessa – victims of ideological campaign]. *Pivdennyi zakhid. Odesyka [Southwest. Odessika]*. Odesa, 2010, vol. 10, pp. 114–173.
- [64] Khalpern D. *Psikhologiya kriticheskogo myshleniya [Psychology of critical thinking]*. Sankt-Peterburg, 2000, 512 p.
- [65] Chukhrui P. Doslidnyk, istoryk, pedahoh. A. H. Hotalov-Hotlib – doktor pedahohichnykh nauk [Researcher, historian and educator. A. Gotalov-Gotlieb – doctor of education]. *Chornomorska komuna [Black Sea commune]*. 1966, 15 sichnia.
- [66] Yumasheva Yu. Yu. Istoriohrafiiya prosopografii [Historiography of prosopography]. *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Ural State University]*. 2005, no 39, pp. 95–127.
- [67] Yas O. V. Biohrafistyka [Biographistics]. *Entsyklopediia istorii Ukrainy [Encyclopedia of the history of Ukraine]*. Kyiv, 2003, pp. 295.
- [68] Carr E. H. *What Is History?* London, 1961, pp. 123.
- [69] Gordon L. M. Attribution theory. *The Encyclopedia of Human Development*. 2006. vol. 1, pp. 142–144.

Поступила 07.05.2018 р.

Приложение

Приложение «Самокритика»

к пакету документов А. Г. Готалова-Готлиба

направленных в Комитет содействия ученым СССР

22 июля 1934 г. [15, л. 10–12]

Самокритика

Партия розкрыла великие дефекты радянської теоретичної педагогіки: низький її рівень з марксистсько-ленінського погляду, відірваність її від актуальних питань соціалістичного будівництва, різноманітні антимарксистські ухили та збочення, перенесення із-за кордону буржуазної контрабанди тощо. Тов[ариш] Сталін констатував таке загрозливе явище, як розрив між нечуванним в історії людства зростанням соціалістичного господарства та культури в країні Рад, з одного боку, і теоретичною думкою, з другого.

Партия розбила вщент всі «школи» і «школки», що під різними масками насаджували реакційні націоналістичні й фашистські концепції в педагогіці.

В історичних своїх постановках ЦК ВКП(б) і ЦК ВКП(б)У дали вичерпну критику радянської педагогічної науки й показали той шлях, яким ця наука повинна іти, щоб стати ведучою силою в соціалістичному будівництві.

Підходячи з такого погляду до оцінки моєї наукової діяльності, я давно вже визнав, що в цій діяльності було багато негативного. Значне місце в моїй науково-літературній продукції займає вивчення історії, теорії і системи освіти в капіталістичних країнах. Такий матеріал дуже потрібний, коли його подавати з належним марксистсько-ленінським аналізом. Але до революції я, як представник ліберальної російської педагогіки /довголітній співробітник таких органів, як «Русская школа» та т[ому] под[ібні]/, виявляв тенденцію ідеалізувати школу «демократичних» країн: Швейцарії, Норвегії та інш[их] /див[ись], наприклад, мою книгу «Народное образование в Швейцарии», 1907/. Як відомо, це було одною із форм боротьби російської радикальної інтелігенції з царським режимом, особливо в реакційну добу після 1905 р.

Благодатна гроза Жовтня знищила ці ілюзії і розплющила мені очі. Приблизно з 1922 р., під впливом та з ініціативи Я. П. Ряппо, Г. Ф. Гринька і В. П. Потьомкіна, я почав низку спроб марксистського вивчення історії, теорії та системи педагогіки. Недивно, що при дуже низькому рівні цієї наукової галузі в нашому Союзі, мої праці довго мали занадто ескізний характер, аналіз різних буржуазних концепцій був поверховим, бракувало чіткої і ясної марксистсько-ленінської критики, наслідком чого було впадання в еkleктизм. Значна частина вини падає на радянську критику, яка зовсім не стояла на височині. Критик часто-густо обмежувались констатуванням моєї «коლოსальної ерудиції» та зупинялися на дрібницях, а основних моїх методологічних помилок вони не бачили.

Які були мої стосунки до тої групи педагогів, що, очолюючи У[країнський] Н[ауково] Д[ослідний] І[нститут] П[едагогіки], видавала себе за окрему «українську школу»? Я завжди стояв в опозиції до цієї групи. Ще на педагогічному з'їзді 1924 р. у Харкові я, як видно з протоколів /надрукованих в «Шляху освіти»/ гостро критикував генеральну лінію цієї групи: педоцентризм, дидактичну анархію замість систематизованих знань, рефлексологічний фетишизм тощо.

На дискусіях в січні-квітні 1931 р., в Харкові і в Одесі, проти моїх праць було висунуто чимало справедливих, критичних зауважень, але слід сказати, що частина моїх критиків самі хворіли тоді «шкульгінізмом», а я з ним боровся.

3 травня 1931 р., Н[ародний] К[омісаріат] О[світи] звільнив мене, з мого власного бажання /Наказ НКО від 16/VII 1931 № 4.16.02/ з посади професора педагогіки та дидактики, і я маю можливість цілком віддатися науковій роботі і між іншим готувати низку крупних синтетичних праць. Сподіваюсь, що мені удалося побудувати праці останніх 3 років на науці Маркса – Леніна – Сталіна.

За останні 3 роки я співробітничав в таких органах:

1. «Коммунистическое просвещение». Руководящий политический орган Н[ародных] К[омиссаріат] П[росвещения] РСФСР.

2. «Большая советская энциклопедия».

3. «За промышленные кадры».
4. «Фронт науки и техники».
5. «Педагогическое образование».
6. «Комунистична освіта».
7. «На путях к новой школе» /цей журнал ліквідовано/.

Проф. А. Готалов-Готліб

[підпис]

22/ VII–1934

Одеса

В. В. Левченко,

кандидат історичних наук,

доцент кафедри українознавства, історико-правових та мовних дисциплін

Одеського національного морського університету

вул. Мечникова, 34, г. Одеса, 65029, Україна

тел.: (048) 728 31 18

e-mail: levchenko_lav@ukr.net

**НОВІ ШТРИХИ ДО ПРОСОПОГРАФІЧНОГО
ПОРТРЕТУ ОДЕСЬКОГО ВЧЕНОГО-ІСТОРИКА
А. Г. ГОТАЛОВА-ГОТЛІБА**

У статті на основі значного корпусу документальних матеріалів, переважно вперше введених до наукового обігу, зроблено спробу реконструювання деяких фрагментів біографії одеського вченого-історика А. Г. Готалова-Готліба – педагога, історика медієвістики, педагогіки і систем народної освіти багатьох країн світу. У 1920-х – 1950-х рр. вчений брав активну участь у формуванні та розвитку культурного життя в Одесі. Вивчено значний пласт наукової літератури, присвяченої персоні вченого, в якій виявлено значну кількість помилок і неточностей в його біографії. Наукова література представлена значним пластом нарративу, присвяченого персоні А. Г. Готалова-Готліба. Серед них є публікації, що мають за змістом різний жанр, характер і тон викладу: інформаційні, абсолютно-ідеалістичні, публіцистично-викривальні і раціонально-аналітичні. Серед понад двох десятків публікацій тільки шість, написані з використанням значного корпусу історичних джерел, із застосуванням критичного підходу до них, без видимого бажання авторів прикрасити біографію А. Г. Готалова-Готліба і возвеличити його особистість. Для написання статті були використані архівні матеріали, які відклалися і зберігаються у документальних сховищах Одеси, Києва і Москви, що дозволило внести правки та уточнення до біографії професора. Введені до наукового обігу історичні джерела для представлення нових штрихів реконструкції просопографічного портрета А. Г. Готалова-Готліба надзвичайно різноманітні як за своїм походженням, так і за змістом. Комплексне дослідження історичних джерел дозволяє простежити перманентні процеси в житті А. Г. Готалова-Готліба на тлі драматичних суспільно-політичних

і соціально-економічних ситуацій, характерних для Російської імперії / СРСР у першій половині ХХ ст. Внесені уточнення істотно допомагають реконструювати деякі фрагменти його біографії в новому ракурсі, ліквідувати наявні в ній неточності і привнести нові штрихи до просопографічного портрету А. Г. Готалова-Готліба в контексті його приватних і повсякденних практик. Наведені факти біографії А. Г. Готалова-Готліба чітко характеризують його як яскравого представника вченого-конформіста, який під впливом тиску діючих політичних режимів приймав існуючий порядок речей, панівну думку мас, безпринципно і некритично дотримувався домінуючого зразка поведінки.

Ключові слова: А. Г. Готалов-Готліб, Одеса, просопографія, портрет, особистість.

V. V. Levchenko,

Candidate of Historical Sciences (Ph. D.),

docent at the department «Ukrainoznavstvo, historical, legal and linguistic disciplines»

Odessa National Maritime University

34 Mechnikov St., Odessa, 65029, Ukraine

тел.: (048) 728 31 18

e-mail: levchenko_lav@ukr.net

**NEW STROKES TO THE PROSCOPOGRAPHIC
PORTRAIT OF THE ODESSA SCIENTIST-HISTORIAN
A. G. GOTALOV-GOTLIB**

Summary

In the article, an attempt was made to reconstruct certain fragments of the biography of the Odessa historian A. G. Gotalov-Gotlib, the teacher, historian of medieval studies, pedagogy and public education systems of many countries of the world, based on a considerable body of documentary materials, primarily for the first time introduced into scientific circulation. In the 1920's – 1950's. the scientist took an active part in the formation and development of the cultural life of Odessa. A significant layer of scientific literature devoted to the person of the scientist in which a large number of errors and inaccuracies in his biography. Scientific literature is represented by a significant layer of the narrative dedicated to the person of A. G. Gotalov-Gotlib. Among them there are publications that have a different genre, character and tone of presentation: informational, absolutely idealistic, publicistic-accusatory and rational-analytical. Among more than two dozen publications, only six are written using a significant body of historical sources, using a critical approach to them, without the apparent desire of the authors to embellish the biography of A. G. Gotalov-Gotlib and exalt his personality. Attracted for writing the article, identified archival materials that have been deposited and stored in document stores in Odessa, Kiev and Moscow, allowed to make edits and clarifications in the biography of the professor. The historical sources brought to scientific circulation for presenting new strokes of the reconstruction of the prosopographical portrait of A. G. Gotalov-Gotlib are extremely diverse both in their origin and in their content. A comprehensive study of historical sources makes it possible to trace the permanent processes in the

life of A. G. Gotalov-Gotlib against the backdrop of dramatic socio-political and socioeconomic situations typical of the Russian Empire / USSR in the first half of the twentieth century. The amendments made help significantly to reconstruct some fragments of his biography in a new perspective, eliminate the inaccuracies in it and bring new touches to the prosopographical portrait of A. G. Gotalov-Gotlib in the context of his private and everyday practices. These facts biography A. G. Gotapov-Gottlieb clearly describe him as a brilliant representative-conformist scholar who under the influence of existing political regimes pressure took the existing order of things, the prevailing view of the masses, unscrupulously and uncritically followed the dominant pattern of behavior.

Keywords: A. G. Gotalov-Gotlib, Odessa, prosopography, portrait, personality.